

6. Васкевич П. Дневник поездки в Японию от порта Цуруга до порта Ниигата. С приложением таблиц японских мер, алфавитных указателей имен географических, предметных и собственных и 8 карт и планов. Владивосток : Паровая типо-литогр. газ. «Дальний Восток», 1904. 607 с.
7. Он же. Очерк сношений Японии с Кореей // Вестник Азии. Харбин, 1909. № 2. С. 20–25.
8. Каневская Г. И. Оправдавший надежды Приамурского генерал-губернатора // Известия Восточного института Дальневосточного университета, 2001. № 6. С. 20–27.
9. Мендрин В. М. История сегуната в Японии (Нихон гайси) : пер. с яп. : [в 2 т.]. М. : Изд-во Рос. гос. б-ки ; СПб. : Летний сад, 1999. Т. 1. 478 с.
10. Мендрин В. М. Там же. Т. 2. 377 с.
11. Он же. Соробун. Анализ японского эпистолярного стиля: частная переписка : в 2 ч. Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1910. Ч. 1 : Введение в японский текст в полном начертании и скорописью. 199 с.
12. Подалко П. Э. «Он всегда был полон идей...». П. Ю. Васкевич – эмигрант-романтик // Известия Восточного института Дальневосточного университета, 1999. № 5. С. 75–96.
13. Сандзин Садзанами. Нихон мукаси банаси. Сказания древней Японии : с ориг. яп. рис. / пер. с яп. с примеч. В. М. Мендрина. СПб. : Изд-во А. Ф. Деврисна, 1910. 254 с.
14. Справочная книжка по Восточному институту в г. Владивостоке на 1909 год. Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1909. 84 с.
15. Хионин А. П. Новейший китайско-русский словарь: более 10000 отдельных иероглифов и около 60000 сочетаний. Харбин : Коммерч. пресса, 1928. Т. 1. 1804 с.
16. Он же. Русско-китайский словарь юридических, международных, экономических, политических и других терминов. Харбин : Коммерч. пресса, 1927. 400 с.
17. Шкуркин П. В. Белая змея : китайская легенда. Хабаровск : Тип. Штаба Приамур. воен. окр., 1910. 196 с.
18. Он же. Пособие при изучении китайского разговорного языка. Харбин, 1926. Ч. 1 : Русский текст. 106 с.
19. Он же. Упразднение религии в Китае // Вестник Азии. Харбин, 1909. № 3. С. 51–57.
20. Он же. Фальшивые деньги (китайская сказка) // Там же, 1914. № 30. С. 28–30.

А. В. Калинина
ПАРК МОЕГО ДЕТСТВА. СТРАНИЦА 1-я:
ПАРКОВАЯ ЗОНА ИСТОРИЧЕСКОГО ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА
«ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ»

Аннотация. Настоящий доклад открывает серию публикаций, посвященных паркам и скверам г. Петропавловска-Камчатского. Доклад исследует страницы истории парковой зоны Исторического выставочного центра «Город воинской славы» (ИВЦ) – бывшего Музея боевой славы Камчатской военной флотилии.

60-летний юбилей ИВЦ в 2019 г. остался незамеченным в городе в связи с проводимыми ремонтными работами в ИВЦ и его парке. Настоящая публикация – своеобразное напоминание о ключевых страницах истории учреждения через рассказ о его парковой зоне. Иллюстративный материал по докладу содержится в презентации. При написании работы были использованы материалы Государственного архива Камчатского края (ГАКК).

Ключевые слова: парк, сквер, боевая слава, музей, выставочный центр, город воинской славы, патриот, десант, памятник, монумент, лесонасаждения, лесопарк, зеленые насаждения.

A.V. Kalinina
THE PARK OF MY CHILDHOOD.
PAGE 1: THE HISTORIC EXHIBITION CENTRE
“THE MILITARY FAME CITY” PARK TERRITORY

Abstract. This report opens the series of publications devoted to different parks and squares of Petropavlovsk-Kamchatsky. The report researches the pages of history of the park territory of the Historic Exhibition Centre “The Military Fame City” (HEC) – former The Kamchatka Navy Flotilla Museum of Fighting Glory.

The 60-years anniversary of HEC has been unnoticed in our town because of the repairing works in HEC and its park. This publication is a peculiar reminding about the main pages of our institution history by means of the narration about its park territory. The illustrations are hold in the presentation. While writing this work the materials of the Kamchatka Regional State archives (KRSA) were used.

Key words: park, square, fighting glory, museum, exhibition centre, the military fame city (town), patriot, landing force, memorial, monument, (a)forestation, woodland park, green plantation (greenery).

*Будь что будет – все равно.
Парки дряхлые, прядите
Жизни спутанные нити,
Ты шуми, веретено.*

Дмитрий Мережковский (14, с. 81)

Мой любимый камчатский писатель Юрий Пшонкин в одном из своих романов, упоминая о вариантах отдыха советской молодежи в Петропавловске, говорит о разных возможностях организации досуга: посетить кинотеатр, съездить в Паратунку, провести весело время в ресторане или кафе, сходить в гости... Все, что угодно, кроме отдыха в парке. Его герои – молодые рыбаки – по возвращении из рейса размышляют о своем времяпрепровождении следующим образом [15, с. 223–224]:

«Простите, а вот сейчас конкретно вы куда направляетесь?...

– ...Если честно, то и сами не знаем, куда. Просто хочется по земле потопать, на людей посмотреть...

– А если еще честнее, то в ресторане хотим побалдеть малость...

– В таком случае я приглашаю вас к себе на чай...»

Вот и я приглашаю вас в парк вашего детства и молодости: под традиционную камчатскую чаевку предадимся приятным воспоминаниям и полистаем старый альбом. Первым парком, в который нас унесет машина времени, станет парковая зона бывшего Музея боевой славы в районе Дома офицеров флота (ДОФ).

И сразу вспоминается знаменитая танцплощадка между зданиями музея и ДОФ, справа от которого он расположен. Почти десять лет назад музей сменил свои название и статус на Исторический выставочный центр «Город воинской славы» – структурное подразделение Городского дома культуры «СРВ».

Деревья хорошо помнят, как здесь всегда кипела жизнь: весело общалась молодежь, родители и бабушки с дедушками приводили детей и внуков погулять, подышать свежим воздухом. Они приходят и сегодня, но уже – как в музей под открытым небом. В настоящее время в парковой зоне ИВЦ размещена различная военная техника – японская и советская. Самое главное, что в настоящее время ведется работа по организации на базе сквера ИВЦ камчатской площадки парка «Патриот».

Ты помнишь, как все начиналось...

На заре XX в. территория Петропавловска с севера ограничивалась Култучным озером, с юга – городским кладбищем, «начинавшимся от современного здания городской администрации» [5, с. 123].

Еще в первой половине 1930-х гг. склоны Петровской сопки от ручья Поганка до бухты Раковой, «поросшие густым лесом, рябиной и ольховником, были непроходимы» [5, с. 124]. И даже в 1940-е за Домом офицеров флота вверх в гору, вдоль берега Авачинской бухты, «тянулся каменно-березовый лес, где водились зайцы, лисы и даже медведи» [там же, с. 31].

К середине 1950-х город оформился в новых границах: «от Дома офицеров флота до хлебозавода, где сейчас размещается поликлиника УВД» [там же, с. 23].

По свидетельству бывшего первого секретаря Камчатского обкома партии в 1971–1986 гг. Дмитрия Ивановича Качина, в 1954 г. городок наш был небольшой, деревянные бараки и разбросанные на склонах сопки, почерневшие от времени невзрачные домишки – вот все, что составляло город. В нем было всего четыре каменных здания [10, с. 8].

Иосиф Григорьевич Зелинский, руководитель Главкамчатстроя, вспоминал, что когда он в начале 1955 г. приехал в Петропавловск, капитальных строений было всего семь, включая здание старого облисполкома и Дом флота. «Остальное – землянки, бараки вдоль берега бухты от КП

до СРВ» [9, с. 30]. Проживало тогда в городе 52 тысячи человек. Идея построить дом для «культурного отдыха» [7, с. 304] появилась еще в 1934 г., но реализована была военными моряками в самом начале 1950-х и воплотилась в Доме офицеров флота.

Основными строительными предприятиями в тот период были трест «Камчатрыбстрой», возводивший в основном щитовые финские дома да трест «Моргидрострой», но он «только обустроивал порт» [9, с. 30]. В целом Зелинский характеризовал Петропавловск середины 1950-х как «дикость и уныние» [там же, с. 32].

Как мог, скрашивал быт горожан общепит. В Петропавловске были две столовые – «примитивные щитовые здания на 50 посадочных мест» [там же, с. 36]. В очереди приходилось стоять подолгу, «минут по 30. Тогда было принято заказывать на обед по 200 граммов чистого спирта. Пили все – и рабочие, и мастера. Запивали спирт водой» [там же].

Горожане испытывали большие сложности в преодолении расстояния от Петропавловска до судоверфи через Сапун-гору. Поэтому в 1939–1940 гг. туда была проложена «шоссейная дорога» [5, с. 125]. Построил ее трест «Камчатморгидрострой» [10, с. 178].

Имеются свидетельства об аварийности на этой трассе с тем небольшим количеством автомобилей, которыми в 1950-е гг. располагал город. Николай Алексеевич Синетов, председатель Камчатского облисполкома в 1980–1990 гг., в воспоминаниях о своих первых впечатлениях о Петропавловске описал аварию, произошедшую в день его прибытия на Камчатку в феврале 1955 г.: «от Дома флота навстречу 16-местному пассажирскому автобусу спускался грузовичок. Оказалось проблемой этим двум крошечным авто разехаться, не задев друг друга» [там же, с. 177].

По свидетельству Павла Павловича Зиновьева, первого секретаря Камчатского обкома КПСС в 1988–1990 гг., в столице Камчатки тогда действовал «один городской маршрут „Дом флота – КП“, причем до 20:00...» [там же, с. 129].

Тогда же, в 1950-х гг., между поселком Индустриальным и Домом флота, вдоль новой дороги, выросли новые микрорайоны: Красная сопка, Водников – район улицы Океанской. «Исчезло название „Кислая яма“, что в районе Красной сопки» [5, с. 32].

Течет ручей, бежит ручей...

Рядом с Домом флота в середине 1950-х была городская свалка. Иосиф Зелинский вспоминает: «Уже при мне моряки много оттуда вывезли, остальное распланировали, засадили деревьями и огородили. Получился сквер» [9, с. 40].

В дневниках командующего Камчатской военной флотилией вице-адмирала Григория Ивановича Щедрина мы находим подтверждение, что именно военные благоустроили территорию этой свалки, превратив ее в Камчатскую Ривьеру: «Речку Поганку превратили в Красивку – проделали для нее глубокое русло, обложили камнем, навели горбатые мосточки. Выше Дома офицеров построили танцплощадку. Разбили аллеи, посадили цветы, деревья, соорудили фонтан. Военные строители сложили ограду. Калитки и решетки установили моряки...» [16, с. 133–134].

В других источниках ручей, текущий по территории Музея боевой славы, называется Гремучкой [17, с. 273]. Первых посетителей новый сквер, или парк, как это место называет Щедрин [16, с. 169, 170], принял в день открытия Музея боевой славы, 26 июля 1959 г.

Известный камчатский краевед Вадим Валентинович Бооль не согласен со Щедриным. Он полагает, что заболоченная приустьевая долина ручья Паданка (Поганка) находилась «под крутым склоном» ниже современного комплекса зданий администрации Петропавловск-Камчатского городского округа. В течение многих лет это была территория старого кладбища [5, с. 123].

Здесь осенью 1910 г. построили радиотелеграфную станцию для связи с городом Николаевском-на-Амуре. «Дома персонала образовали улицу Радиосвязи» [там же, с. 252], которая пересекает улицу Ленинскую в месте ее выхода на площадь адмирала Щедрина [там же, с. 354]. Рядом с радиотелеграфной станцией «вдоль правого берега реки Паданки (Поганки)» [там же, с. 113] установили две 75-метровые металлические решетчатые башни антенных установок [11, с. 112]. «Телеграфное сообщение Петропавловска-на-Камчатке с материком открылось 10 ноября 1910 г.» [6, с. 63].

Ничто не могло заставить военных снизить темпы обновления района ДОФ и парка. Зелинский свидетельствует, что немного выше района Дома офицеров, на Сапун-горе, наметало снегу по четыре-пять метров, и военные чистили его вручную вперекидку. «В те годы были очень сильные пурги. И после каждой из них в район СРВ проехать было невозможно по 2–3 дня... Землянки, стоящие вдоль дороги, заметало так, что их находили щупом и откапывали крышу, чтобы не раздавило. Телефонные столбы тоже заносило полностью, из-под снега выглядывали только их концы по 20–50 сантиметров» [9, с. 40].

Подготовительные работы на земельном участке, сегодня имеющем кадастровый номер 41: 01: 0010122: 497 [1], начались в середине 1950-х. Если в 1957 г. городские власти занимались организацией населения расположенных здесь домов в уличные комитеты [3, л. 100], то в последующие годы направлением работы военных и городских властей стало освобождение территории будущего парка и музея от жилых построек. Так, в решении № 340 Петропавловского горисполкома от 03.09.1959 [4, л. 179–180] узаконивалась передача гражданином В. П. Кравченко своего дома по улице Радиосвязи, 62 в распоряжение воинской части. Взамен утраченного дома военные выделили гражданину Кравченко здание бывшей кинобазы по этой же улице, дом № 11. При этом площадь передаваемого гражданину В. П. Кравченко помещения была в шесть с лишним раз больше площади утраченного дома (205 кв. м против 29,9 кв. м).

Сегодня территория парка Исторического выставочного центра «Город воинской славы» примечательна рядом памятных объектов. Это два монумента: экипажу камчатской подводной лодки Л-16 и «Торпедный катер», посвященный подвигу ушедшего в августе 1945 г. в бессмертие Курильского десанта.

27 июля 1963 г. [13, с. 129] в парке бывшего музея был открыт монумент экипажу подводной лодки Л-16, трагически погибшей в Тихом океане в 1942 г. [18, с. 11–13]. Авторы – архитектор В. Гапонов, скульптор – военный моряк А. Соловьев.

В год 30-летия Победы над фашистской Германией, 8 мая 1975 г., на западном склоне Красной сопки [5, с. 354], над территорией ИВЦ «Город воинской славы», был открыт «памятник „Торпедный катер“ морякам–десантникам» [там же, с. 36].

В 2010 г. в парковой зоне музея появился новый объект – большой адмиралтейский якорь XIX в. [7, с. 13], ставший настоящим украшением парка.

Это было недавно, это было давно: страницы подвига

Густо поросший горный склон, спускающийся к водной поверхности, традиционно называли словом тюркского происхождения – яр. Вот и склон Петровской сопки вошел в историю Петропавловска как «Красный Яр» [5, с. 122].

Под Красным Яром в дни героической обороны от нападения англо-французской эскадры располагалась батарея № 4, получившая по находившемуся недалеко погосту название «Кладбищенская». Она защищала вход с гавань с востока. 3-орудийная: 24-футовые пушки (16, с. 342). Прислуга – 24 человека. Орудия, комендоры и командир с «Авроры» – 24-летний мичман Василий Иванович Попов [8, с. 253].

Вот как описывает вице-адмирал Григорий Иванович Щедрин роль Четвертой батареи в успешном отражении атак вражеского десанта в конце лета 1854 г.:

«30 августа (н. ст.) объединенная эскадра при благоприятном ветре вошла в Авачинскую губу. В 16.45 вражеские корабли подошли на дальность пушечного выстрела, и Перешеечная (№ 3) открыла по ним огонь. Залп оказался удачным – эскадра немедленно отвернула в сторону порта. Но и здесь ее ждали „гостинцы“ из пушек „Авроры“, „Двины“, батарей № 1 мыса Сигнальный под командованием лейтенанта Гаврилова и № 4 „Кладбищенская“ под командованием мичмана Попова» [16].

Русские комендоры стреляли метко. Их ядра рвали корабельные снасти, дырявили паруса, пробивали борта и взрывались на палубах. В дневниках офицеров эскадры появились записи с первыми нотками разочарования: «Предполагали, что Петропавловск сдастся при первых выстрелах, и не рассчитывали, что он может сопротивляться...» [там же, с. 349]. После короткой перестрелки система обороны порта, количество и калибр пушек на каждой батарее стали известны союзникам. На рейде флагманы составили план нападения на Петропавловск. При первом же обстреле Петропавловского порта английский фрегат «Пайк» «в комбинации с десантом двадцатью двумя пушками уничтожает все орудия Красного Яра» [там же, с. 350].

1 сентября комендоры батарей получили приказ огонь открывать с дистанции надежного поражения. Командующий обороной Петропавловского порта военный губернатор Василий Степанович Завойко, наблюдая движения противника с десантными ботами, предположил высадку вражеского десанта в районе Красного Яра или сопки Сигнальной. Он послал приказание первому стрелковому отряду с волонтерами укрыться в кустах между батареями № 2 на кошке и № 4 [там же, с. 356].

Бой в городе начался ровно в восемь. Первой огонь по противнику открыла батарея Красного Яра [16, с. 357]. Противник отвечал десятками ядер и бомб на каждый посланный в него снаряд.

Авроровцы с батареи № 4 палили метко. Англичане, всячески скрывавшие свои потери и ущерб, понесенные в бою, вынуждены были все-таки признать, что получили четыре серьезные подводные пробоины и столько же в борту «Пайка» выше ватерлинии. А мичман Попов вел огонь не только по «Пайку», но и по другим фрегатам, занятым боем с Сигнальной. Поэтому, едва поредели выстрелы гавриловцев, как к 22 пушкам «Пайка» прибавились 26 орудий «Президента», открывших огонь по Красному Яру [там же, с. 359].

По воспоминаниям помощника мичмана Попова – 19-летнего гардемарина Гавриила Николаевича Токарева [8, с. 47; 253]: «Тут уж ничего не было видно. Все застилало дымом. Помню только, что свист ядер не переставал над нашими головами, бомбы трескались в воздухе, кустах, в валу батареи» [там же, с. 59].

Десантники, высадившись на берег, построились в боевой порядок и, ведя непрерывный огонь из штуцеров, устремились к батарее Красного Яра, подступы к которой никем не защищались. Несколько выстрелов «Авроры» по цепям атакующих задержали, но не остановили их. Когда французы подошли совсем близко к батарее, ее командир, в соответствии с полученным приказом, спрятал в условленное место порох, сделал из пушек по выстрелу, заклепал на глазах противника орудия и, отстреливаясь из ружей, отступил к стрелковому отряду, спешившему на выручку батареяцам.

На огневые позиции Кладбищенской ворвался противник. Над батареей под крики «виват!» взвился французский флаг. Сюда набилось несколько сот десантников – матросов и солдат, торжественно предвкушающих победу. Но уже приближались контратакующие петропавловцы, «ограничив минутное занятие Красного Яра несколькими ударами абордажных палашей по станкам и весьма незначительными повреждениями орудий...» [16, с. 361].

К Кладбищенской спешили партии Губарева, Фесуна, артиллеристы-гавриловцы и подчиненные мичмана Попова, пушкари приозерных батарей (6, 7). Надо было поддержать наступающих огнем. Как ни странно, первыми это сделали англичане. Совершили ошибку комендоры «Вираго». Большая бомба с носового орудия разорвалась в гуще французских матросов на батарее № 4, убив и ранив несколько десантников.

И все же к полудню «замок с парадной двери порта» [там же, с. 363] союзники сбили. Батарея Сигнального мыса и Кладбищенская смолкли. Все восемь орудий требовали восстановительного ремонта. К концу боя на батарее № 4 не осталось ни одного исправного орудия.

Губернатор Завойко обошел все батареи, вместо выбывших назначил новых комендоров. Произошли изменения и в командовании: раненого лейтенанта Гаврилова сменил мичман Попов, а его место на Красном Яре занял тоже авроровец, кондуктор Дементьев: «офицеров-артиллеристов больше не было» [там же, с. 367]. Губернатор Завойко распорядился первый стрелковый отряд расположить между 2-й и 4-й батареями в готовности отразить десант со стороны Красного Яра [там же, с. 372].

В решающем сражении, 5 сентября 1854 года, батарея № 4 участия не принимала.

Не зарастет народная тропа

Летом 2019 г. Исторический выставочный центр «Город воинской славы» пережил большой ремонт. Он охватил парковую зону и внутренние помещения выставочного центра. Распахнул свои двери ИВЦ только в конце января 2020 г., а занесенный снегом старый парк пока ждет своих посетителей.

Буквально прошедшей осенью на территории парка прошел основной этап реставрационных работ. В частности, были приведены в порядок предметы размещенной здесь военной техники, отремонтированы и частично заменены ограждения парковой зоны, заасфальтированы дорожки. С разрешения уполномоченных органов была произведена обрезка веток деревьев, угрожавших безопасности пребывания в парковой зоне выставочного центра – именно так, а не парк или сквер, называется данная территория в официальных документах [1].

Зеленые насаждения парка состоят из древесно-кустарниковой растительности таких пород, как ива, ольха, тополь, рябина, шиповник и другие. Несколько лет назад силами сотрудников тогда еще музея были высажены и хорошо прижились клены и калина. В отличие от молодых посадок старые деревья характеризуются как перестойные, в неудовлетворительном состоянии, с поражением стволов гнилью, с сухими сучьями кроны, образованием на стволах грибов и дупл. Имели место случаи падения зависших деревьев – к счастью, не на дорожки парка, а по периметру его ограждения.

дения. Сотрудники военного лесничества рекомендовали дополнить видовой состав насаждений парковой зоны рябиной, акацией, яблоней сибирской [1].

Ветхое состояние зеленых насаждений парковой зоны Исторического выставочного центра объясняется просто, ведь появились они здесь 60 лет назад. В постановлении № 200 Петропавловского горисполкома от 03.09.1959 г. «Об итогах благоустройства города за май–июнь 1959 года» отмечалось, что были проведены работы в сквере «около дома офицеров-моряков» [2, л. 7–8]. Также в документе отмечена хорошая работа коллектива военных моряков под руководством командующего военной флотилией Щедрина.

В памяти спящего под снежным покрывалом парка свежи воспоминания о солнечном сентябрьском дне прошлого года, когда его гостями стали военнослужащие группировки разнородных войск и сил северо-востока России, юнармейцы городских школ, журналисты, представители учреждений культуры Петропавловска и его администрации. Этот праздник 05.09.2019 г. завершил первый этап создания площадки парка «Патриот» на базе парковой зоны Исторического выставочного центра.

И пусть официально данный статус не оформлен, 31 января 2020 г. в парке состоялась церемония установки новой памятной доски с уточненным списком погибшего экипажа лодки Л-16 (12).

Растает снег, и парк возродится к активной жизни. Тепло принесет новые замыслы. Хочется надеяться, что их реализация поможет выполнить завет вице-адмирала Щедрина – инициатора создания в 1959 г. Музея боевой славы: «Пусть не зарастает народная тропа к самому... восточному музею нашей Родины» [16, с. 171].

1. Акт осмотра территории Выставочного центра «Город Воинской Славы» от 27.01.2020 № 1–2020 (Внутренняя документация ИВЦ «Город Воинской Славы»).
2. ГАКК. Ф. 166. Оп. 1. Д. 373. Л. 7–8. Постановление Петропавловского горисполкома от 03.09.1959 № 200 «Об итогах благоустройства города за май–июнь 1959 года».
3. Там же. Ф. Р–166. Оп. 1. Д. 332. Л. 100. Решение Исполнительного комитета Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся от 23.05.1957 № 196 «Об образовании уличных комитетов на ул. Радиосвязи, Закхеева и Ширшова».
4. Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 373. Л. 179–180. Решение Петропавловского горисполкома от 17.09.1959 № 340 «Об узаконении земельного участка и жилого дома, переданного в/ч 90983 гражданину Кравченко В. П.».
5. *Бооль В. В.* «Знать свое Отечество во всех его пределах...». Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2019. 448 с.
6. *Витер И. В.* Хроника строительства города Петропавловска (1740–1923). Петропавловск-Камчатский : СЭТО-СТ, 1997. 112 с.
7. *Гаврилов С. В.* Такой (не)знакомый Петропавловск : ист. очерки. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2019. 424 с.
8. Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска–Камчатского в 1854 году : сб. офиц. док., воспоминаний, ст. и писем. Изд. 2-е, доп. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1989. 272 с.
9. *Жилинский И.* Этажи моей жизни. Петропавловск-Камчатский : СЭТО-СТ, 1997. 152 с.
10. Камчатка во второй половине XX века (воспоминания современников). М. : Молодая гвардия, 2005. 495 с.
11. *Кусков В.* Камчатские были. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1970. 112 с.
12. Мемориал Л-16 дополнен списком экипажа лодки // Камчатский край – Единая Камчатка. 2020. 4 февр.
13. «Плывать по морю необходимо...» : сб. док. очерков / сост. М. Я. Жилин. Петропавловск-Камчатский : СЭТО-СТ, 1998. 624 с.
14. Поэзия Серебряного века. М. : Речь, 2019. 448 с.
15. *Пионкин Ю.* Чистые души : роман. М. : Современник, 1981. 320 с.
16. Публикации и дневники вице-адмирала Г. И. Щедрина. Хабаровск : Хабар. краев. тип., 2016. 448 с.
17. *Сычев Г. П.* Родному городу Петропавловску-Камчатскому. Петропавловск-Камчатский : Новая кн., 2017. 304 с.
18. *Шопотов К. А.* Жизнь, отданная флоту. Герой-подводник Григорий Иванович Щедрин. СПб. : ГеоГраф, 2015. 64 с.
19. Парк «Патриот». URL: <http://patriotp.ru/o-parke/infirmesiya/> (дата обращения: 05.03.2020).